

ЦѢНА 10 КОП. ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП.

САТИРИКОНЪ

1910 еженедѣльное изданіе

№ 29

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.
Контора и Редація журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка. № 80. Телеф. 524-62.

17 ЮЛЯ 1910 г.

СПОРТЪ.

Рис. Ре-Ми.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

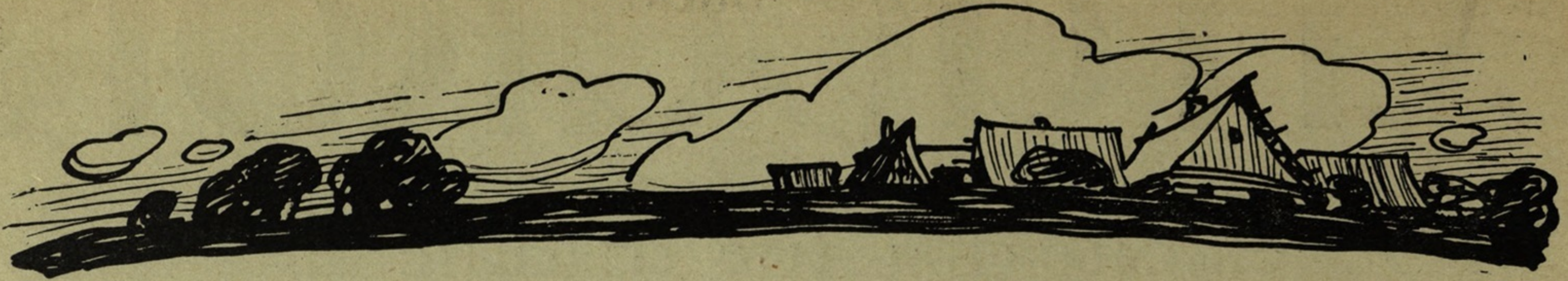

ШИРОКОЕ СЕРДЦЕ.

- А какъ называется яхта твоего хозяина?
- Когда?
- Да, вообще...
- Богъ ее знаетъ. На прошлой недѣлѣ она называлась «Прекрасная Софья», въ среду ее перекрасили на «Блочно-курую Елисавету», а сегодня я еще не знаю—какъ зовутъ новую любовницу моего хозяина.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

ИЗЪ ГЕРМАНИИ.

II.

нѣмецкій льсь.

Улитки гуляютъ съ улитками
По прилизанной ровной дорожкѣ.
Автоматъ съ шоколадными плитками
Прислонился къ швейцарской сторожкѣ.

Солидно стоитъ подь осиною
Корзинка для рваной бумаги,
Но, смѣясь надъ нѣмецкой рутинною,
Въ безпорядкѣ сбѣгаютъ овраги.

Воробьи сидятъ на орѣшникѣ,
Соловьи на толстыхъ каштанахъ,
Только вороны, старые грѣшники,
На березахъ, дубахъ и платанахъ.

Сладокъ запахъ отъ липъ расцвѣтающихъ!
Но подь липами желтые столики—
Запахъ шнитцеля тянетъ гуляющихъ
Въ ресторацію «Синяго Кролика».

Возлѣ башни палатки съ открытками:
Бюсть со спицами спитъ надъ салфеткой.
И опять съ шоколадными плитками
Автоматъ подь дубовою вѣткой.

Черезъ метръ скамейки со спинками,
Съ краткой надписью: «Только для взрослыхъ».
Хорошо-бъ «для блондиновъ съ блондинками»,
«Для высокихъ»—«худыхъ»—«низкорослыхъ»...

Миловиднаго стиля уборная
«Для мужчинъ» и «для дамъ». А для галокъ?
На орѣшникѣ надпись узорная:
«Не ломать утесовъ и палокъ».

Не заблудишься! Стрѣлки торчащія
Тянутъ кверху и книзу, и въ стороны.
О, свободно надъ лѣсомъ парящія
Бездорожные старые вороны!..

Озираясь, блудливой походкою,
Влѣзь я въ чашу съ азартомъ мальчишки,
Потихоньку пошаркалъ подметкою
И сорвалъ двѣ еловыя шишки.

Оденвальдъ.

Сама Черный.

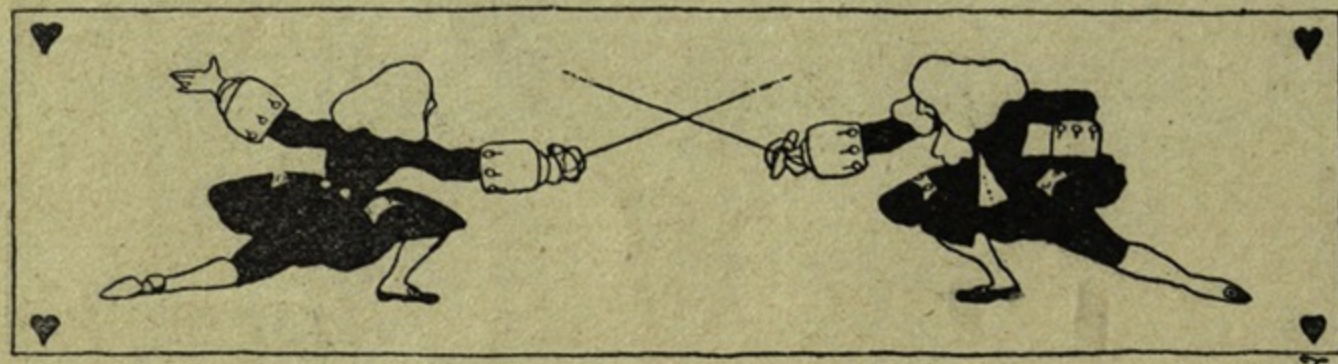
ПОЗАВИДОВАЛЪ.

Разговариваетъ еврей съ негромъ.

Негръ:—Здорово намъ попало въ Америкѣ за побѣду негра надъ бѣлымъ боксеромъ! Человѣкъ двадцать поубивали...

Еврей:—Это вы называете бьютъ! Дай Богъ, чтобы насъ такъ каждый день били: двадцать человѣкъ на всю Америку и, кромѣ того, имѣете право жительства!

Волкъ.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ СЛОВА.

Впервые читаю я протестъ одного изъ октябристовъ противъ брани «Сатирикона» по ихъ адресу.

Протестуетъ октябристъ по имени Громобой въ октябристской газетѣ по имени «Голосъ Москвы».

Обидѣло октябристовъ то, что мы назвали головы ихъ гнилыми, ноги—трясущимися, цѣлыхъ октябристовъ съ головой и ногами сравнили съ мокрицами,

а, вообще, въ качествѣ пассивнаго бойкота, предлагали постороннимъ людямъ не ухаживать за октябристскими женами.

До опубликованія этихъ опредѣленныхъ эпитетовъ и способовъ борьбы съ октябризмомъ, мы неоднократно, чуть-ли ни въ каждомъ номерѣ журнала, высмѣивали октябристовъ, ругали ихъ и всячески унижали... Но октябристы не обращали на это никакого вниманія.

А теперь на гнилыя головы и мокрицъ—октябристы отозвались.

Однажды разгульные, испорченные стороны моей природы взяли верхъ надъ добродѣтельными, и я—пошелъ играть въ карты.

Сѣлъ. Противъ меня сѣлъ симпатичный, деликатный человѣкъ, изумительно выбритый, съ цѣлыми розсыпями нестерпимо сверкавшихъ бриллантовъ на пальцахъ.

На второй сдачѣ я замѣтилъ, что деликатный человѣкъ сдѣлалъ руками какой-то вольтъ.

— Послушайте,—заявилъ я ему.—Вы передергиваете!

Онъ хлопнулъ меня по плечу и закатился смѣхомъ.

— Ха-ха! Ну, и чудакъ-же этотъ Аверченко. Вѣчно какую-нибудь штучку придумаетъ. Прямо таки—душа общества!

На третьей сдачѣ я замѣтилъ, какъ въ рукѣ его мелькнула карта, которая потомъ ловко перепрыгнула въ колоду.

— Слушайте! Это безобразіе... Вѣдь вы плутуете!

Глядя на меня благожелательными мягкими глазами, онъ помиралъ со смѣху:

— Ахъ, ей-Богу!.. Ну, и веселый-же вы человѣкъ... И откуда что берется. Другой-бы сто лѣтъ сѣлъ—не придумалъ такой потѣшной шутки! Ха-ха... И вѣдь какое серьезное лицо при этомъ: не улыбнется, шельмецъ!

И тутъ-же, говоря это, онъ снова передернулъ.

— Вы, милостивый государь, шуллеръ и мошенникъ! Съ вами нельзя играть.

— Ха-ха-ха! То-есть, какъ рѣдко такіе веселые люди, такіе шутники встрѣчаются въ жизнѣ...

Я взялъ мѣдный подсвѣчникъ и ударилъ этимъ подсвѣчникомъ его по головѣ. Онъ вскопчилъ, схватился за голову и, поморщившись, сказалъ:

— Ну, знаете-ли... всякія шутки и юморъ должны имѣть границу... Это уже даже и не остроумно!.. Можно шутить, но зачѣмъ же браниться?

Два года мы возмущались, убѣждали, стыдили октябристовъ... Все это дѣлалось въ предѣлахъ такта и вѣжливости: авось, люди поймутъ все неприличіе своего существованія и исчезнутъ съ лица земли.

А они дѣлали свое дѣло и безстыдно отмалчивались, не оборачивая головы.

Вспомните, Громобой, конецъ моего фельетона, который вы, частью, цитировали:

— Слона нельзя зарѣзать ножикомъ для чистки апельсиновъ; октябристовъ невозможно пронять обыкновенными культурными человѣческими словами...

Не правъ ли я былъ? На вѣжливыя, тактичныя замѣчанія вы не отзывались, и только оклики:

— Гнилыя головы!

Заставилъ васъ обернуться.

А теперь, когда вы обернулись, поговоримъ.

Слушайте! Неужели, вамъ не стыдно? Я спрашиваю васъ, какъ простой, безпартийный русскій чело-вѣкъ, голова котораго не засорена партійными про-граммами. Я спрашиваю васъ, какъ добрый, безобид-ный юмористъ, вся жизнь котораго проходитъ въ ве-селомъ безоблачномъ смѣхѣ. И, признаться-ли: я смѣюсь такъ безоблачно только до тѣхъ поръ, пока не заговорятъ объ октябризмѣ... Это слово произво-дитъ на меня, (да, вѣроятно, и на многихъ другихъ)—такое тошнотное впечатлѣнiе вязкаго, предательски—зыбкаго болота, что со дна души мутной волной по-дымается и злость, и отвращенiе.

Вы скажете, что и это бездоказательная брань. Да, полно! Вѣдь я говорю не со слѣпыми убѣжден-ными людьми, а съ авгурами. А всякій авгуръ въ душѣ пойметъ меня. Конечно, вы сами знаете, что вы, а никто другой, ведете Россiю къ гибели, къ мертвечинѣ и спячкѣ. Но вѣдь вамъ все равно? Если это выгодно, а?

Вслухъ вы можете даже закричать:

— Какъ онъ смѣетъ говорить это? Мы любимъ нашу матушку—Россiю. Намъ не все равно!

Да въ душѣ-то, въ душѣ... Понимаете вы, въ душѣ—вы-то сознаете, что я правъ? И будете вы до-садовать не потому, что эти слова вамъ оскорбительны,

а потому, что они мѣшаютъ вашей дѣятельности, о качествахъ которой, конечно, вы сами знаете.

Интересно, когда вы, октябристы, собираетесь вмѣстѣ безъ постороннихъ и обсуждаете чтонибудь—то смѣетесь-ли другъ другу въ глаза? Я думаю, не смѣе-тесь,—вы слишкомъ сухой, дѣловой народъ для этого.

Охъ, какъ это гадко.

А не странно ли вамъ, что черносотенцы воз-буждаютъ въ обыкновенномъ русскомъ чело-вѣкѣ меньшее отвращенiе, чѣмъ вы? Это потому, что они честные, прямые дикари, обыкновенные прожорливые желудки безъ мозга и сердца, и имъ все можно про-стить. И честнѣе васъ Марковъ второй, который съ простодушнымъ яснымъ взглядомъ предлагаетъ:

— Оттяпать головы.

Вы—люди полумѣръ: вы не тяпаете голову, а рѣ-жете ее тихо, медленно, такимъ маленькимъ тупень-кимъ ножичкомъ, рѣжете наши настоящiя русскiя го-ловы и удивляетесь:

— Чего они кричатъ? Почему ругаются?

Не назовете-ли вы меня шутникомъ? Душой об-щества? А?

Слишкомъ, трудно, Громобой, вести бесѣду съ людьми, обращенiе которыхъ деликатное, лица изу-мительно выбриты, а на пальцахъ нестерпимо свер-каютъ брилліантовыя розсыпи.

Аркадiй Аверченко.

СТАРИННЫЙ ЮМОРЪ.

Рис. Миссв.

СКОЛЬ ЛЮБОВЬ—ОГРОМНОЕ, ГЛУБОЧАЙШЕЕ ЧУВСТВО.

Сколь любовь—огромное, глубочайшее чувство! Кавалеръ де-Граси, пробравшись однажды ночью къ графинѣ д'Алансонъ, произвелъ своимъ явленiемъ большой испугъ, и оплеуху отъ графини д'Алансонъ заслуживъ, немедля отъ супруга ея д'Алансона сто ударовъ палочныхъ безъ охоты принялъ. Домой-же вернувшись, отъ жены ударъ дра-гоцѣнной японской вазой по головѣ получилъ, отъ чего благосостоянiе свое умалилъ тягчайше.

То на другую ночь, тѣмъ же путемъ къ графинѣ д'Алансонъ пробрался...

Сколь любовь—огромное, глубочайшее чувство!

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦИЮ.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Надѣюсь, что, помѣстивъ въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ письмо проф. Залѣскаго, Вы не откажете дать мѣсто и этому, какъ принадлежащему перу одного изъ ближайшихъ друзей сына учителя чистописанія, извѣстнаго и безкорыстнаго труженика по шпаргалному дѣлу.

Неужели, только потому, что сынъ учителя чистописанія, какъ врагъ всякой рекламы, не носится со своими изобрѣтеніями подобно Эдиссону, бр. Райтамъ и пр., Вы считаете себя вправѣ замалчивать изобрѣтенную имъ въ концѣ прошлаго вѣка «любительскую шпаргалку».

Не хотѣлось бы этому вѣрить.

Шпаргалка любительская представляетъ собой кусокъ бумаги, самага незначительнаго размѣра, съ изображеніемъ на ней двухъ дерущихся ребятъ и подписью подъ ними: «Два дурака дерутся, а третій смотритъ. Спрашивается: гдѣ третій?»

Она свертывается въ маленькій комочекъ, который слюнявится, чтобы его охотнѣе бралъ учитель, и пускается по воздуху. Вотъ и все. Правда, Вы отвѣтите мнѣ, что на экзаменахъ эта шпаргалка почти не употребляется, такъ какъ подогрѣвать и безъ того теплыя чувства учителей въ это время, не совсѣмъ рационально.

Это вѣрно, но только отчасти.

Нѣкоторые, наиболѣе любознательные изъ преподавателей, такъ заинтересовываются отгадкой, что не прочь поломать надъ ней часть, другой голову, благодаря чему ихъ вниманіе значительно ослабѣваетъ. Бывали случаи, когда люди думали надъ ея разрѣшеніемъ цѣлые годы, и опубликовывали свои отвѣты уже по достиженіи степени профессора того или иного университета.

Съ подобнымъ случаемъ мы сталкиваемся въ заявленіи профессора Залѣскаго, такъ же, какъ и я, не удержавшагося отъ мягкаго упрека по адресу журнала.

Знаю, есть люди, которые мнѣ возразятъ, что сила любительской шпаргалки только моральная.

Такимъ я отвѣчу, что сила просвѣщенія также только моральная. Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Мусь.

Рис. А. Яковлева.

ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Понялъ.

— Барышня! Кружку пива.

— Пожалуйста... Только я должна предупредить: пиво у насъ безъ алкоголя.

— О, не беспокойтесь. Я уже, все равно, пьянъ.

МОНОЛОГЪ ГЕФЕСТА.

(кузница въ кратеръ этны. храпятъ циклопы.)

Охъ! ужъ эти громъ и молнія!—

Уморили кузнеца...

А заказа не исполни я—

Гнѣвъ великаго отца.

Вотъ сидишь надъ книжкой, маешься,

Уясняешь то да сѣ,

Оборудовать стараешься

Въ духѣ вѣка это все.

Надобли нареканія:

«Мнѣ не нужно прежнихъ стрѣлъ,

Самый способъ ихъ метанія

Вопіюще устарѣлъ!»

Говорить: «въ вѣка язычества

Такъ пускалась пыль въ глаза,

А теперь безъ электричества

Развѣ можетъ быть гроза?»

Зевсъ ворчить!—съ такой натурою

Лучше спорить не моги,—

И надъ скучною брошюрою

Я согнулся въ три дуги:

Все штудирую по статикѣ

Электрической разрядъ,

Прорва чистой математики,

Чертежи въ глазахъ пестрятъ;

Дохожу порой до ярости!

Трудно формулы понять!

Не угодно-ли на старости

Снова черепъ начинать!

Я хотѣлъ было съ циклопами

Раздѣлить хоть часть труда,—

Остолопы остолопами

Оказались какъ всегда...

Нѣтъ, нужна подмога скорая:

Черезъ недѣлю—три грозы!

Позову-ка Пифагора я,

Пусть покажетъ мнѣ азы...

Красный.

ЖЕРТВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Въ кондитерской.
Прохожій:—Скажите, вашъ телефонъ дѣйствуетъ?

Хозяинъ:—Да. На нервы.

ОНИ И ОНЪ.

— Знаешь, женщины красивѣй мужчинъ.

— Естественно!

— Нѣтъ, искусственно.

Геростратъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ДРЯННОГО
МАЛЬЧИШКИ.

РОГАТЫЙ КОТЪ.

Я ни минуты не сомнѣвался, что Машкинъ ребенокъ будетъ бѣлый съ черными пятнами, а онъ родился рыжимъ.

Отецъ его былъ черный, мать бѣлая, а онъ оказался рыжимъ, словно былъ сыномъ нашего Шарика и сосѣдской коровы.

Я первый высказалъ это подозрѣніе за обѣдомъ, но папа громко засмѣялся и сказалъ, что просто на-просто у стараго Васьки выросли рога.

Онъ хотѣлъ прибавить еще что-то, но мама сдѣлала такое лицо, словно онъ ей пробовалъ вытащить зубъ, и папа замолчалъ.

Я сказалъ, что Васька не рогатъ, но папа, повидимому, остался при своемъ убѣжденіи и весело хлопнулъ меня по плечу, какъ будто приглашая не думать долѣе о такихъ пустякахъ.

Хорошіе пустяки!

Я положительно не зналъ, что мнѣ подумать и какъ впредь держаться въ отношеніи Васьки. До сихъ поръ мы были очень дружны, и то, что онъ могъ скрыть отъ меня такое событіе, весьма не важно характеризовало его искренность.

Какъ только съѣли сладкое, я побѣжалъ на кухню, не сомнѣваясь, что найду его около новорожденнаго Васьки, задумчивымъ и, можетъ быть, нѣсколько разстроеннымъ.

Его тамъ не было.

Не было ни въ сараѣ, ни въ погребѣ, ни въ кладовой... Нигдѣ.

Чѣмъ больше я его искалъ, тѣмъ больше начиналъ за него бояться.

ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ.

— Ага! Возмездіе всегда постигаетъ негодяевъ! Этотъ банкиръ обобралъ своихъ кліентовъ, снявъ съ нихъ послѣднюю рубашку... И что же: теперь онъ самъ безъ рубашки!

Что, если онъ утопился съ горя, какъ только узналъ, что у него появились рога? Или, вообще, наложилъ на себя лапы?..

Однако въ колодецѣ было все по старому, а въдь утопленники всегда выплываютъ наверхъ.

Потомъ я побѣжалъ въ хлѣвъ посмотрѣть, не загнала ли его туда Аннушка, принявъ ошибочно за коровьяго мужа.

И тамъ его не было.

Я проискалъ его до самаго вечера и легъ спать съ очень тяжелымъ сердцемъ.

Но мысли не оставляли меня въ покоѣ и во снѣ.

Мнѣ представлялось, какъ бродить теперь Васька по огородамъ и дворамъ, всѣми покинутый, отставшій отъ кошекъ и не приставшій къ коровамъ. Какъ всѣ знакомыя кошки смотрятъ на него съ отвращеніемъ и не отвѣчаютъ на поклонны...

Почему же онъ не захотѣлъ обратиться ко мнѣ?

Вѣдь онъ всегда обращался ко мнѣ первому, когда хотѣлъ ѣсть или когда, вообще, у него было неладно на сердцѣ.

Онъ могъ бы залѣзть подъ кровать и сидѣть тамъ, пока не пройдутъ эти ужасные рога. На меня онъ могъ положиться, не колеблясь.

Нѣсколько разъ мнѣ уже казалось, что подъ кроватью кто-то ворочается, но я не рѣшался посмотрѣть.

Въ концѣ концовъ я рѣшилъ не думать о немъ больше до завтрашняго утра и, чтобы перебить мысли, началъ представлять себѣ землянику и бисквитъ со сливками.

Это подѣйствовало, и я уснулъ, а во снѣ увидалъ, какъ Аннушка доитъ Ваську, а онъ стоитъ, печальный съ коровьимъ выраженіемъ лица.

Утромъ, умываясь, я слышалъ, какъ Аннушка принесла въ столовую новорожденнаго Ваську показать его сестрамъ.

Всѣ онѣ очень долго чмокали и картавили отъ нѣжности, а подъ конецъ Надя сказала, что онъ, должно быть, незаконный.

Аннушка отвѣтила, что почти всѣ коты незаконные, и ушла обратно въ кухню, сильно хлопнувъ дверью.

Неужели-же, онъ незаконный, какъ и ея Мишка, который живетъ далеко, въ деревнѣ?

Я на-скоро одѣлся и пошелъ въ кухню спросить Аннушку, не родился-ли и Мишка также слѣпымъ и рыжимъ, но вмѣсто этого узналъ, что я хоть и образованный, а безстыдникъ хуже деревенскаго.

Тогда я спросилъ, гдѣ Васька.

Оказалось, что это извѣстно одному Рогатому.(?!)

Во всемъ этомъ было мало хорошаго.

Кромѣ того я, за разговорами, совсѣмъ упустилъ изъ виду, что безъ меня могутъ съѣсть горбушку отъ пе-

клеваннаго, которую я очень любилъ, и потому поспѣшилъ вернуться въ столовую и спросилъ себѣ чаю.

Дѣйствительно, горбушки уже не было.

Ее, еще раннимъ утромъ, стащила младшая сестра. Она прокралась въ столовую въ одной рубашкѣ и спрятала ее къ себѣ, подъ подушку, на которой теперь спокойно спала.

Въ другой разъ я не простилъ бы подобнаго безстыдства, но теперь это задѣло меня, какъ-то вскользь.

Впереди была болѣе важная задача. Найти Ваську и раздѣлить съ нимъ его участь, а, можетъ быть, и позоръ.

Но я его не нашелъ.

Я излазилъ всѣ подвалы, перерылъ всѣ чуланы, изслѣдовалъ сосѣдніе огороды и пустыри—его не было.

Я пообѣщалъ Богу всѣ свѣчки, которыя найду дома и, прокравшись въ кухню, поставилъ въ уголь Аннушкину кочергу для чорта, такъ какъ, послѣ разговора съ ней, не зналъ, по какому адресу цѣлесобразнѣе обратиться, чтобы помочь Васькѣ.

Но никто не польстился на подарки.

Я заклиналъ Аннушку пойти поискать его у сосѣдей въ самыхъ тайныхъ мѣстахъ, которыя были доступны только ей, но она отказалась на-отрѣзъ, крикнувъ, что и безъ того она день-деньской мается.

Оставалось послѣднее.

Я пошелъ къ младшей сестрѣ и дернулъ ее за косу, отъ чего у нея изо рта выскочилъ кусокъ горбушки, которую она уплетала со своей куклой.

Она не отказалась поэтому зарезвѣть на весь домъ, а я началъ ей вторить, стараясь изъ послѣднихъ.

Когда прилетѣла мама, я пояснилъ ей, что мы плачемъ отъ тоски по Васькѣ, котораго Аннушка не хочетъ пойти искать.

Она сказала, что сейчасъ же пошлетъ Аннушку, а я побожился, что завтра уступлю свою горбушку сестрѣ. Можетъ быть, даже и послѣзавтра, въ зависимости, какъ сложатся обстоятельства съ Васькой.

Они оказались весьма печальны.

Аннушка пробѣгала до самаго вечера и вернулась вся красная и измученная отъ усталости, такъ что отъ нея даже немного пахло папиной водкой.

И побожилась, что Васька провалился сквозь землю. Конечно, я его больше не встрѣчалъ и даже не знаю того мѣста, гдѣ онъ провалился, иначе бы мы съ сестрой поставили ему памятникъ.

Только креста бы не поставили, разъ онъ былъ рогатый.

Рис. А. Радакова.

ГИДРОПАТИЯ.

А вот у меня был один знакомый—чрезвычайно чистоплотный: Нужно ему—не нужно, а он обязательно раз в год в баню ходил!..

ГОРОШИНЫ.

(мелочи журналистики).

Когда Меньшиковъ начинает со слезами умиления говорить о природѣ, это напоминает клопа, ползущаго по раскрытой книгѣ Гете.

Въ одномъ изъ послѣднихъ «писемъ къ недалекимъ» онъ сентиментальничаетъ:

За пятнадцать лѣтъ царскосельскихъ прогулокъ я завелъ обширный кругъ знакомства среди тамошнихъ деревень, и нѣкоторыя даютъ въ своемъ обществѣ столько нѣжныхъ впечатлѣній и поведеніе ихъ, вообще, настолько выше цинизма иныхъ двуногихъ, что просто больно видѣть жестокое надъ ними (?) обращеніе.

Интересно, какія деревья даютъ Меньшикову «въ своемъ обществѣ» самыя нѣжныя впечатлѣнія... Березы?

Въ № 68 «Сибирскихъ отголосковъ» помѣщена такая телеграмма:

ГРОДНО. Въ Бобринскомъ уѣздѣ при преслѣдованіи убиты послѣдніе два разбойника шайки, ограбившей 28 апрѣля помѣщика Мартенса. Въ перестрѣлкѣ убитъ и раненъ другой стражникъ.

Нѣкій купецъ восхищенно говорилъ о Гамбургѣ:

— Вотъ гдѣ пьютъ! Въ Гамбургѣ пьютъ!

— Что, Гамбургъ!—возразимъ мы. — Вотъ гдѣ пьютъ: въ Сибири пьютъ!

Въ одесскомъ журналѣ «Дивертисментъ» пишутъ, конечно, одесситы... Одинъ изъ нихъ, описывая открытіе сада «Тиволи» въ Харьковѣ (въ № 3—4), обмолвился такой крылатой фразой:

— Ресторанныя цѣны понижены до титиніа.

Кто догадается, что это такое? Minimum! Maximum, или, какъ говорятъ въ «Дивертисментѣ»—тахитить безграмотности!

«Земщина» по поводу казни Глускера выражается точно, ясно и остроумно:

— Ради спасенія государства лучше невиннаго повѣсить, чѣмъ уступить хоть одного злодѣя.

Если Глинка-Янчевскій считаетъ себя невиннымъ, ему однажды можетъ прійтись круто.

ЗАГАДКА.

Краски,
Маски,
Глазки,
Ласки:

Что такое?—Маскарадъ!—
Невдопадъ.

Краски,
Маски,
Глазки,
Ласки...

— Конституція у насъ!—
Въ самый разъ!

Вл. Лихачевъ.

ПОСТЕПЕННОСТЬ — ДРУГЪ ЛЮДЕЙ.

— Говорятъ, ты уже имѣешь мужа?
— Нѣтъ, пока только еще ребенка.

В.

ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА.

I.

Я былъ въ гостяхъ у стараго чудака Кабакевича, и мы занимались тѣмъ, что тихо бесѣдовали о человѣческихъ недостаткахъ. Мы вели бесѣду, главнымъ образомъ, о недостаткахъ другихъ людей, не касаясь себя, и это придавало всему разговору мирный, гармоничный оттѣнокъ.

— Вокругъ меня, — благодушно говорилъ Кабакевичъ, — собралась преотличная музейная компанія круглыхъ дураковъ, лжецовъ, мошенниковъ, корыстолюбцевъ, лѣнтяевъ, развратниковъ и развратницъ—все мои добрые знакомые и друзья. Собираюсь заняться когда нибудь составленіемъ систематическаго каталога, на манеръ тѣхъ, которые продаются въ паноптикумахъ по гривеннику штука. Если бы всѣ эти людишки были маленькіе, величиной съ майскаго жука, и за нихъ не пужно бы отвѣчать передъ

судомъ присяжныхъ, я переловилъ бы ихъ и, вздѣвъ на булавки, имѣлъ бы въ коробкѣ изъ подъ сигаръ единственную въ мірѣ коллекцію! Жаль, что они такіе большіе и толстые... Куда мнѣ съ ними!

— Неужели,—удивился, я,—нѣтъ около васъ простыхъ хорошихъ, умныхъ людей, безъ глупости, лжи и испорченности?

Мнѣ казалось,—я этими словами такъ наглядно нарисовалъ свой портретъ, что Кабакевичъ поспѣшилъ признать существованіе пріятнаго исключенія изъ общаго правила—въ лицѣ его гостя и собесѣдника.

— Нѣтъ!—печально сказалъ онъ. — А вотъ, ей-Богу, нѣтъ!

— Самъ то ты хорошъ, старый пьяница,—критически подумалъ я.

— Видишь, молодой человѣкъ, ты, можетъ быть, не такъ наблюдателенъ, какъ я, и многое отъ тебя ускользаетъ. Я строю мнѣніе о человѣкѣ на основаніи такихъ микроскопическихъ, незамѣтныхъ черточекъ, которыя вамъ при первомъ взглядѣ ничего не скажутъ. Вы увидите настоящее лицо разсматриваемаго человѣка только тогда, когда его перенести на исключительно благоприятную для его недостатка почву. Иными словами, вамъ нужна лакмусовая бумажка для опредѣленія присутствія кислоты, а мнѣ эта бумажка не нужна. Я и такъ, миленькій, все вижу!

— Это все бездоказательно,—возразилъ я.—Докажите на примѣрѣ.

— Ладно. Назови имя.

— Чье?

— Какого нибудь нашего знакомаго; это безразлично.

— Ну, Прягинъ Илья Ивановичъ. Идетъ?

— Идетъ. Корыстолюбіе!

— Прягинъ корыстолюбивъ? Вотъ бы никогда не подумалъ... Ха-ха! Прягинъ корыстолюбивъ?

— Конечно. Ты, молодой человѣкъ, этого не замѣчалъ, потому что не было случая. А мнѣ случая не нужно. Онъ умолкъ и долго сидѣлъ, что то обдумывая.

— Хочешь, молодой человѣкъ, провѣримъ меня. Покажи тебѣ Прягина въ натуральную величину?

— Показывайте.

— Сегодня? Сейчасъ?

— Ладно. Все равно, дѣлать нечего.
Кабакевичъ подошелъ къ телефону.
— Центральная? 543-12! Спасибо. Квартира Прягина? Здравствуй, Илья. Ты свободенъ? Приѣзжай немедленно ко мнѣ. Есть очень большое, важное дѣло... Что? Да, очень большое... Ждемъ!

Онъ повѣсилъ трубку и вернулся ко мнѣ.
— Приѣдетъ. Теперь приготовимъ для него лакмусовую бумажку. Придумай, молодой человѣкъ, какое нибудь предприятие, могущее принести милліона два прибыли... Я засмѣлся.

— Повѣрьте, что если бы я придумалъ такое предприятие, я держалъ бы его въ секретѣ.
— Да, нѣтъ... Можно выдумать что-нибудь самое глупое, но оглушительное. Какой нибудь ослѣпительный миражъ, грезу, закованную въ колоссальныя цифры.

— Ну, ладно... Гм... Что бы такое? Развѣ такъ: печатать объявленіе на петербургскихъ троттуарахъ.

— Все равно. Великолѣпно!.. Оглушительно! Милліонный оборотъ! Сотни агентовъ! Струи золота, снѣгъ изъ кредитныхъ бумажекъ! Браво! Только, все таки, разрабатываемъ до его прихода цифры, и встрѣтимъ его съ оружіемъ въ рукахъ.

Мы энергично принялись за работу.

II.

— Что такое стряслось?—спросилъ Прягинъ, пожимая намъ руки.—Пожаръ у тебя случился или двѣсти тысячъ выигралъ?

Кабакевичъ загадочно посмотрѣлъ на Прягина.

— Не шути, Прягинъ. Дѣло очень серьезное. Скажи, Прягинъ... Могъ бы ты вступить въ дѣло, которое можетъ дать до трехъ тысячъ процентовъ дохода?

— Вы сумасшедшіе,—засмѣялся Прягинъ. — Такого дѣла не можетъ быть.

Кабакевичъ схватилъ его за руку и, сжавъ ее до боли, прошепталъ:

— А если я докажу тебѣ, что такое дѣло есть?

— Тогда, значить, я сумасшедшій.

— Хорошо,—спокойно сказалъ Кабакевичъ, пожимая плечами и опускаясь на диванъ.—Тогда извиняюсь, что побеспокоилъ тебя. Обойдемся какъ нибудь сами. (Онъ помолчалъ). Ну, что... былъ вчера на скачкахъ?

— Да какое же вы дѣло затѣваете?

— Дѣло? Ахъ, да... Это, видишь ли, большой секретъ, и если ты относишься скептически, то зачѣмъ же... — А ты расскажи,—нервно вскричалъ Прягинъ.—Не могу же я святымъ духомъ знать. Можетъ, и возьмусь.

Кабакевичъ притворилъ обѣ двери, таинственно оглядѣлся и сказалъ.

— Надѣюсь на твою скромность и порядочность. Если дѣло тебѣ не понравится—ради Бога, чтобы ни одна душа о немъ не знала.

Онъ сѣлъ въ кресло и замолчалъ.

— Ну?!

— Прягинъ! Ты обратилъ вниманіе на то, что дома главныхъ улицъ Петербурга сверху донизу покрыты тысячами вывѣсокъ и рекламъ? Кажется, больше уже некуда приткнуться самой крошечной вывѣсочки или объявленія! А, между тѣмъ, есть мѣсто, которое совершенно никѣмъ не использовано, никого до сихъ поръ не интересовало и мысль о которомъ никому не приходила въ голову... Есть такое громадное, неизмѣримое мѣсто!

— Небо?—спросилъ иронически Прягинъ.

— Земля! Знаешь-ли ты, Прягинъ, что троттуары главныхъ улицъ Петербурга занимаютъ площадь въ четыре милліона квадратныхъ аршинъ?

— Можетъ быть, но...

— Постой! Знаешь-ли ты, что мы можемъ получить отъ города совершенно бесплатно право пользованія главными троттуарами?

— Это неслыхано!

— Нѣтъ, слыхано! Я иду въ городскую думу и говорю: «Ежегодный ремонтъ троттуаровъ стоитъ городу сотни тысячъ рублей. Хотите, я берусь дѣлать это за васъ? Правда, у меня на каждой троттуарной плитѣ будетъ публикація какой-нибудь фирмы, но не все-ли вамъ равно? Красота города не пострадаетъ отъ этого, потому что стѣны домовъ все равно пестрятъ тысячами вывѣсокъ и афишъ—и никого это ни шокируетъ... Я предлагаю вамъ еще болѣе блестящую вещь: у васъ троттуарныя плиты изъ плохого гранита, а у меня онѣ будутъ—чистѣйшаго мрамора!

Прягинъ наморщилъ лобъ.

— Допустимъ, что они и согласятся, но это все-таки вздоръ и чепуха: гдѣ вы наберете такую уйму объявленій, чтобы окупить стоимость мрамора?

— Очень просто: мраморная плита стоитъ два рубля, а объявленіе, вѣчное, несмыслимое объявленіе — двадцать пять рублей!

— Вздоръ! Кто вамъ дастъ объявленія?

Кабакевичъ пожалъ плечами. Помолчалъ.

— А, впрочемъ, какъ хочешь. Не подходитъ тебѣ—найду другого компаніона.

— Вздоръ!—взревѣлъ Прягинъ.—Къ черту другого компаніона... Но ты скажи мнѣ—кто дастъ вамъ объявленіе?

— Кто? Всѣ. Что нужно для купца? Чтобы его объявленіе читали. И чтобы читало наибольшее количество людей. А по главнымъ улицамъ Петербурга ходятъ милліоны народу за день, нѣкоторые по нѣскольку разъ и всѣ смотрятъ себѣ подъ ноги. Ясно, что—хочешь, не хочешь,—а какой-нибудь «Гуталинъ» намозолитъ прохожему глаза до тошноты.

— Какую-же мы прибыль отъ этого получимъ?—нерѣшительно спросилъ Прягинъ. — Пустяки какіе-нибудь? Тысячъ сто, полтораста?

— Станный ты человѣкъ... Ты зарабатываешь полторы тысячи въ годъ и говоришь о ста тысячахъ, какъ о пяти копѣйкахъ. Но могу успокоить тебя: заработаемъ мы больше.

— Ну, сколько-же, все-таки? Сколько? Сколько?

— Считаю: четыре милліона квадратныхъ аршинъ троттуара. Возьмемъ даже три милліона (видишь, я беру все минимумы) и помножимъ на 25 рублей... Сколько получается? 75 милліоновъ! Хорошо-съ. Какіе у насъ расходы? 30% агентамъ по сбору рекламъ — 25 милліоновъ. Стоимость плитъ съ работой по вырѣзыванію на нихъ фирмы—по три рубля... Ну, будемъ считать даже по четыре рубля—выйдетъ 16 милліоновъ! Пусть—больше! Посчитаемъ даже двадцать! На подмазку нужныхъ человѣчковъ и содержаніе конторы—милліонъ. Выходитъ 46 милліоновъ. Ладно! Кладемъ еще на мелкіе расходы 4 милліона... И что-же останется въ нашу пользу? 25 милліоновъ чистоганомъ! Пусть мы не всѣ плиты заполнимъ — пусть половину! Пусть—треть! И тогда у насъ будетъ прибыли 10 милліоновъ... А? Недурно, Прягинъ. По 5 милліоновъ на брата. Прягинъ сидѣлъ мокрый, полураздавленный.

— Ну, что?—спросилъ хладнокровно Кабакевичъ.—Откажешься?

— По... подумаю,—хрипло, чужимъ голосомъ сказалъ Прягинъ.—Можно до завтра? Ахъ, чертъ возьми!

III.

Я вздохнулъ и заискивающе обратился къ Кабакевичу и Прягину:

— Возьмите и меня въ компанію...

— Пожалуй,—нерѣшительно сказалъ Кабакевичъ.

— Да зачѣмъ же, вѣдь дѣло не такое, чтобы требовало многихъ людей,—возразилъ Прягинъ.—Я думаю; и вдвоемъ управимся.

— Почему-же вамъ меня не взять? Я тоже буду работать... Отчего вамъ не дать и мнѣ заработочекъ?

— Нѣтъ,—покачалъ головой Прягинъ.—Это что-жъ тогда выйдетъ. Налѣзетъ десять человѣкъ, и каждому придется по копѣйкѣ получить. Нѣтъ, не надо.

— Прягинъ!

Я схватилъ его за руку и умоляюще закричалъ:

— Прягинъ! Примите меня! Мы всегда были съ вами въ хорошихъ отношеніяхъ, считались друзьями. Мой отецъ спасъ, однажды, вашему—жизнь. Возьмите меня!

— Мнѣ даже странно,—криво улыбнулся Прягинъ.— Вы такъ странно просите.. Нѣтъ! Это неудобно.

Я забѣгалъ по кабинету, хватаясь за голову и борючая что-то.

— Прягинъ!—сказалъ я, глядя на него воспаленными глазами.—Если такъ—продайте мнѣ ваше право участія въ дѣлѣ. Хотите десять тысячъ?

Онъ презрительно пожалъ плечами.

— Десять тысячъ! Вы не дуракъ, я вижу.

— Прягинъ! Я отдамъ вамъ свои двадцать тысячъ—все, что у меня есть. Подумайте, Прягинъ: завтра утромъ мы ѣдемъ съ вами въ банкъ, и я отдаю вамъ чистенькіе, аккуратно сложенные двадцать тысячъ рублей. Подумайте, Прягинъ: когда вы входили сюда, вы продали бы это дѣло за три рубля! А теперь,—что измѣнилось въ мирѣ? Я предлагаю вамъ капиталъ—и вы отказываетесь! Богъ его знаетъ, какъ у васъ еще выйдетъ это дѣло съ троттуарами!.. Городская дума можетъ отказать...

— Не можетъ!! —бѣшено закричалъ Прягинъ.—Не смѣетъ!! Ей это выгодно!!

— Торговья фирмы могутъ найти такой способъ рекламы не достигающимъ цѣли..

— Идиотство!! Глупо! Это лучшая въ мѣрѣ реклама! Всякій смотритъ себѣ подъ ноги и всякій читаетъ ее...

— Прягинь! У меня есть богатая тетка... Я возьму у нея еще двадцать тысячъ и дамъ вамъ сорокъ... Уступите мнѣ дѣло!

— Перестанемъ говорить объ этомъ,—сухо сказала Прягинь.—Довольно!! Кабакевичъ... я завтра утромъ у тебя; условимся о подробностяхъ, напишемъ проектъ договора...

— А, такъ...—злбно закричалъ я.—Такъ вотъ-же вамъ: сегодня же пойду въ одно мѣсто, расскажу все и составлю свою компаню... Я у васъ изъ-подъ носа выдерну это дѣло!

Я вскочилъ и побѣжалъ къ дверямъ, а Прягинь, однимъ прыжкомъ догнавъ меня, повалила на коверъ, уцѣпившись за горло, и стала душить.

— Нѣтъ, ты не уйдешь, негодяй... Каба... кевичъ... Помо... ги мнѣ!..

Нечаянно, въ пылу этой дурацкой борьбы, мои глаза встрѣтились съ глазами Прягина, и я прочелъ въ нихъ опредѣленное, страшное, напряженное выраженіе...

Кабакевичъ былъ удивительный человекъ.

— Прочли,—догадался онъ, освобождая меня изъ подъ Прягина.—Ну, довольно. У васъ разорванъ галстукъ... Не находите-ли вы, что кислоты слишкомъ подѣйствовали на лакмусовую бумажку?

— Вотъ не ожидалъ я отъ него этого,—тяжело дыша, проворчалъ я.

— Ага!—засмѣялся старый Кабакевичъ.—Ага? Прочли? Глаза-то, глаза—видѣли? Ха! Такую вещь приходится читать не каждый день!..

Аркадій Аверченко.

СКАЗКА.

ВАМЪ, БУДУЩАЯ МАТЕРИ.

За тридевять земель, въ тридесятомъ царствѣ принесъ молодой человекъ въ редакцію одной газеты, фельетонъ.

Кто-то внимательно осмотрѣлъ сапоги молодого человека и внушительно спросилъ:

— Ваше имя?

Тогда молодой человекъ смутился, вышелъ на улицу, припалъ къ торцовой мостовой и горько заплакалъ, потому что «имени» у него еще не было.

Вы, будущія матери! Если собираетесь родить такихъ дѣтей, которыя будутъ писать фельетоны, не забывайте своевременно снабдить ихъ соответствующимъ литературнымъ именемъ.

Чтобы не плакали.

Владиміръ Воиновъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Представленные въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

148. С. А. М.—ъ—

Я написалъ одно стихотвореніе
И въ немъ воспѣлъ лишь чистую любовь,
Но меня мучаютъ тревожныя сомнѣнья
Не потерплю-ли я тутъ фіаско вновь.

Не надо писать больше ничего.

149. Въ пространство—Н. Кію.—Не подошло.

150. Дядь Жоржу.—Тоже.

151. Моховая—Кутенину.—И вы тоже беретесь критиковать Леонида Андреева... Господи!

152. Въ пространство—Траху.—Трахъ! И рукопись уничтожена.

Б. Провинція.

153. Иркутскъ—Иосифу М.—По большей части—вульгарно.

154. Одесса—Искрѣ.—По содержанію не подошло.

155. Варшава—Б. К.—Двѣ остроты абсолютно старыя. Боимся—вдругъ и третья? А?

156. Въ пространство—И. Г.—Не принято.

157. Егорьевскъ—Соколу.—Что-то вродѣ этого уже было напечатано въ «Сатириконѣ» (стихи В. Князева).

158. Женева (Швейцарія)—В. Я.—Рукописи обратно никому не возвращаемъ. Ваша не подошла.

Н. Д.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ИЗДАТЕЛЬСТВО „САТИРИКОНЪ“ ВЫПУСКАЕТЪ ВЪ СВѢТЪ НОВУЮ КНИГУ ЮМОРИСТИЧЕСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ

АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО „ВЕСЕЛЫЯ УСТРИЦЫ“

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА, РАБОТЫ ХУДОЖН. РЕ-МИ и АВТОБИОГРАФІЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

Автобиографія.

I. ВЪ СВОБОДНОЙ РОССІИ.

Исторія болѣзни Иванова.

Кто ее продалъ?..

Русская исторія.

Люди.

Почести.

Робинзоны.

Визитъ.

Бѣдствіе.

Мученикъ науки.

Сперминъ.

Октябристъ Чикалкинъ.

Невозможное.

Звѣринецъ.

Путаница.

II. ОКОЛО ИСКУССТВА.

Труха.

Аполлонъ.

Американцы.

Подмостки.

Проклятіе.

Пернатое.

Еще воспоминавія о Чеховѣ.

Крайнія теченія.

Неизлѣчимые.

Золотой вѣкъ.

Безъ почвы.

III. МОИ УЛЫБКИ.

Четвергъ.

Мозаика.

Рубановичи.

Четверо.

Лѣкарство.

Ложь.

Визитеръ.

Цѣна книги въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 10 коп.

Желая достигъ большей художественности и изящества своихъ изданій, „Сатириконъ“ рѣшилъ выпускать таковыя исключительно въ переплетахъ.

Выписывающіе книгу изъ главнаго склада журнала „Сатириконъ“ (С.-Петербургъ Фонтанка, 80.) за пересылку не платятъ.

Отъ издательства „Сатириконъ“:

(Примѣчаніе:—для подписчиковъ и читателей журнала „Сатириконъ“),—Въ книгу „Веселыя устрицы“ не вошелъ ни одинъ изъ рассказовъ Арк. Аверченко, напечатанныхъ въ „Сатириконѣ“.

ПОСЛОВИЦА КСТАТИ.

Мужъ:—А, негодий! Попался...

Другъ дома:—Сударь, имѣйте ввиду: лежачаго не бьютъ!

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА „САТИРИКОНЪ“ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ ИЗДАНІЮ СОБРАНІЯ
СОЧИНЕНІЙ АМЕРИКАНСКАГО ЮМОРИСТА

МАРКА ТВЕНА

ВЪ НОВЫХЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ ПОДЛИННИКА.

(ИМЕНА ПЕРЕВОДЧИКОВЪ, ЦѢНА ИЗДАНІЯ И КОЛИЧЕСТВО ТОМОВЪ
БУДУТЪ ОБЪЯВЛЕНЫ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ НОМЕРѢ).

Отъ редакціи. — Хотя имя знаменитаго американскаго юмориста пользуется среди русскихъ читателей исключительной популярностью, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ Россіи не появлялось сочиненій Марка Твена въ хорошихъ литературныхъ переводахъ. Русскій человѣкъ знакомился съ Твеномъ или по случайнымъ, носившимъ характеръ разрозненности переводнымъ книжкамъ или даже по отдѣльнымъ рассказамъ, бессистемно и эпизодически появлявшимся въ журналахъ и газетахъ. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, переводы заставляли желать лучшаго, будучи наскоро сдѣланными, неряшливыми и не передававшими духа чудеснаго языка великаго юмориста—одной изъ главныхъ сторонъ Твеновскаго творчества.

Редакція «Сатирикона», приступая къ изданію новаго собранія сочиненій Марка Твена, приложитъ всѣ усилія, чтобы дать читателю, по возможности, образцовые переводы безъ пропусковъ и искаженій, тщательно и добросовѣстно отредактированное.

Настоящее изданіе является первымъ въ ряду другихъ изданій—произведеній популярныхъ юмористовъ,—предположенныхъ къ выпуску редакціей «Сатирикона», что по мысли издателя должно, въ концѣ концовъ, составить оригинальную и исчерпывающую все достойное вниманія «Веселую библиотеку „Сатирикона“».

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА „САТИРИКОНЪ“.

Издатель **М. Г. КОРНФЕЛЬДЪ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОНЪ 52

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ).

№№ роскошно
иллюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ, ВЪ ВИДѢ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ, РОСКОШНО
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

ОБРАБОТАННАЯ «САТИРИКОНОМЪ», ПОДЪ УГЛОМЪ ЕГО ЗРѢНІЯ, — ПОДЪ РЕД. А. Т. АВЕРЧЕНКО.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ.,—какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ
большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ 40 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛИ ВЪ 1/4 СТРАНИЦЫ

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

ОТДѢЛЕНИЕ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

Москва—Шведчиковъ. Одесса—Бороховъ. Варшава—Е. А. Морозовъ. Ново-Вилейскъ—Горсковъ. Томскъ—Т-во «Новое Дѣло». Рига—К. И. Бирсгалъ. Саратовъ—П. О. Панинъ. Ялта—Ивановъ. Иркутскъ—Т. Д. Хохаевъ. Кутаисъ—Квициадзе. Таганрогъ—Г. С. Половикъ. Владивостокъ—Аг. «Полюза». Черниговъ—М. Н. Кранцъ. Юрьевъ—Ф. Д. Любликъ. Харбинъ—Ш. Т. Щелоковъ. Благовѣщенскъ—Н. С. Смертинъ.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 524-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Противъ старости гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

1

ОТЪ РУБ.

РУЧНЫЯ
МАШИНЫ

25

ОТЪ РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪЛЮКЪ.   Магазины во всѣхъ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

БИРЖА   БИРЖА   БИРЖА   БИРЖА *

— **НОВАЯ КНИГА** —
КРАТЧАЙШІЙ и ДОСТУПНОЙ КАЖДОМУ
ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ
— **БИРЖЕВЫЯ ОПЕРАЦИИ.** —

Популярное руководство для желающих испытать счастье на Биржѣ.

Предпославъ краткій историческій очеркъ Биржи, авторъ яркими живыми красками рисуетъ картину, какъ наживаются деньги покупкою и продажею бумагъ на Биржѣ, и даетъ указанія, какъ можетъ въ этомъ принять участіе каждый желающій, при наличности даже 100—200 руб.; чѣмъ руководствоваться при выборѣ бумагъ; какъ угадать биржевое настроеніе; отчего бумаги повышаются и понижаются; какъ вести дѣло; гдѣ достать кредитъ, какъ выбрать банкира и т. п.

Книга снабжена перечнемъ наиболее ходкихъ бумагъ, съ указаніемъ ихъ расцѣпки за 1908 г. по мѣсяцамъ и за 17 предшеств. лѣтъ, дивиденда за 3 года и времени его выдачи, необходимыми таблицами и массой примѣровъ, доказывающихъ, что ни одна область труда не можетъ такъ колоссально обогатить человѣка, какъ удачныя операци на Биржѣ.

Цѣна книги, содержащей 115 стран. убористаго шрифта, 50 коп., съ пересылкой 65 коп. (можно марками), съ налож. платеж. 75 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ КРУПНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ, КИОСКАХЪ И НА СТАНЦІЯХЪ Ж. Д.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
СПБ., Николаевской Артели, Разъѣзжая, 5.—Н.
Телеграфный адресъ: Петербургъ Никартель.

Выписывающіе изъ сего склада со ссылкой на это объявленіе за пересылку не платятъ.

БИРЖА
БИРЖА
БИРЖА
БИРЖА

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаю каждого заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за слуги. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. высыл. за 4—7 к. марки. Одесса. Рихельевская д. 9. № 12. Проф. каллигр. Ш. КРУКУ. Р. S. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правильн. постановки руки при письмѣ.

ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ ДАМА, знающая домашнее, молочное и огородное хозяйство, имѣющая отличные рекомендаціи, ищетъ мѣста.

Адр.: Головинская ул., 13.
М. Л. Ч.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ ВИСМАРЪ у Балтійскаго моря для Машиностр. и Электр. Инжен., Желѣзнодорож. Инжен. и Архитектуры. Условія пріема на предварит. курсъ: 5 клас. гимназіи или соотвѣт. имъ знанія. Даетъ право на отсрочку для отбыванія воинской повинности. Продолжительность ученія самая короткая.

СОВЕРШ. БЕСПЛАТНО высыл. всѣмъ желающ. каталогъ **Э. Кинкманъ и К^о.** Спб., Гороховая 17.

Аптекарь Ан. КОВАЛЬСКІЙ
Варшава, Граничная 10.
Дѣлаетъ отличные выслылаемые в Париж:
От ипрѣи. ногъ, гѣла, за-паха пота Судорин в жестянк. с ситком.

ПОТА 80 и 45 к. Дѣйствуетъ въ 1 день.

МОЗОЛЕЙ утолщен. кожи, бородавок Клявюль жидкость, или пластырь по 35 к.

ИЗЖОГИ плоховарен., боли, катаря желудка, кишек, печени.

КАШЛЯ Лепешки Руссана, 60 к. астмы, одышки, охриплости, катаря горла, бронх., легких Гранюли Руссана 75 к.

БОЛИ головы, зуб. Брасикон Руссана, 80 и 40 к. Требуется въездъ всѣхъ, съ фирмою К-го. 50 к' пересылка заказов от 1 до 5 р.

„ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“

Комедія-шутка въ 1 д.
П. Т. Герцо-Виноградскаго
(Познгрна).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: въ Одессѣ, книжномъ магазинѣ «Одесскихъ Новостей», и въ Москвѣ въ конторѣ «Рампы и Жизни».

ЦѢНА 50 КОП.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
на ежедневную политическую газету
5-й годъ изданія **РЪЧЬ** 5-й годъ изданія издаваемой въ С.-Петербургѣ В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милокова и І. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Особое вниманіе обращено на отдѣлъ извѣстій изъ провинціи. (имѣется болѣе ста корреспондентовъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—9 р.—к. на 6 м.—6 р.—к. на 5 м.—5 р. 10 к. 4 м.—4 р. 15 к. 3 м.—3 р. 15 к. 2 м.—2 р. 15 к. 1 мѣс. 1 ру. 10 к. За границу: на годъ—20 р.—к. 9 м. 15 р. 75 к. 6 м. 11 „ „ 5 м.—9 р. 50 к. 4 м.—7 р. 75 к. 3 м.—6 р. „ „ 2 м.—4 р. „ „ 1 м.—2 р.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору):
1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, р. бочихъ, фельдшеро-въ, приказчиковъ, учащихъ въ высшихъ учебныхъ завед. еніяхъ подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промыш. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣло производ. — 10% скидки.
3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по пріему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы: Спб. Ул. Жуковскаго 21. №№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

Т-во „РЕНЕССАНСЪ“

въ виду непрерывно развивающагося дѣла
ПЕРЕВЕЛО
контору, складъ и продажу
КРЕМА, МЫЛА и ПУДРЫ
въ болѣе обширное помѣщеніе на
Невскій пр., № 116, уголь Знаменской.

Препараты Т-ва „Ренессансъ“ продаются во всѣхъ магазинахъ всей Россіи. Салонъ для продажи открытъ отъ 10 до 6 час. вечера. Телеф. 35—95. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „Ренессансъ“.

ЗАПОМНИТЕ
НОВЫЙ АДРЕСЪ!

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ

проходятъ при употребленіи новаго препарата
„ВЕГЕТАНЪ“ института фармаціи И. ФРИЗЕРА.

Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца, и не употребляютъ при головной боли анти-пирин, пирамидона, фенацетина и друг.

БЕРЕГИТЕ ВАШЕ СЕРДЦЕ при головной боли употребляютъ исключительно **„ВЕГЕТАНЪ“** макс. безвредное средство. Цѣна коробки въ 24 лезенки 1 руб. 50 коп.

Пересылка по почт. тарифу. Высыл. наложен. платеж. изъ главнаго склада:

Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 110.—

ВАЖНО ДЛЯ Гг. ПОРТНЫХЪ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССІИ МОДНЫЙ МУЖСКОЙ ЖУРНАЛЪ

„НОВѢЙШІЯ МОДА МУЖСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ“

выходящій ежемѣсячно съ описаніемъ на русскомъ языкѣ, съ парижскими модными картинками, чертежами выкроекъ и вырѣзными выкройками.

Открыта полугодовая подписка съ 1-го іюля.
Подписная цѣна:
За годъ—8 руб., 6 мѣс. съ 1-го Іюля по 31-е Декабря —4 р.
Съ требованіями обращаться:
С.-Петербургъ., 11-я рота, д. 4. кв. 32.

729/482
378

Центральная власть обратила внимание на то, что провинциальные губернаторы злоупотребляют издаваемыми обязательными постановлениями.

(Хроника).

Рис. А. Юнтера.

Мяткинъ читалъ газету:
— Ого! Этого нельзя, этого нельзя, это воспрещается... Что же можно?

Вышелъ на улицу.
— Ваше сиятельство! Прокачу единымъ духомъ...
Пожалуйте.
— Гм... Съездъ? А вдругъ нельзя... Вдругъ—обязательное постановление, насчетъ «единымъ духомъ»?..

— Сяду лучше въ трамвай... Нѣтъ, не сяду лучше въ трамвай. Какое-то есть обязательное постановление и насчетъ трамвая...

Бродилъ до поздняго вечера, испуганный, встревоженный. Проголодался.
— Это что? Ресторанъ? Зайти? А у васъ до какихъ поръ открыто? До трехъ ночи? А если позже? Обязательное?... Прощайте!

— Нѣтъ, лучше домой... Чертъ возьми!! Я не могу вернуться домой!! Сейчасъ два часа ночи, а по обязательному постановленію № 1111 — я долженъ быть дома до двѣнадцати.

— Лягу на улицѣ, вздремну... Хе-хе... Что? Вздремнуть? Ночью? На улицѣ? А имѣешь право? Не читалъ развѣ обязательнаго постанов...

— Горе миѣ, горе! Что можно? Чего нельзя? Нѣтъ! Лучше въ рѣку, чѣмъ такая жизнь!! . . . . .

— Чертъ возьми! Я не могу въ рѣку! Существуетъ обязательное постановленіе...

— Что со мной? Кто я? Мяткинъ-ли я? Можетъ, я не имѣю права? Обязательное... Ха-ха!.. А имѣешь право алжирскій бей имѣть шишку? По обязательному... Ха!

Той-же ночью на улицахъ былъ изловленъ сумасшедшій...